

Благотворительная деятельность империи по отношению к Церкви.

Прежде всего, императоры много строили для Церкви, как храмов, так и монастырей, а также делали богатые вклады, пожертвования. Это было в почете. Василий Македонянин построил монастырь Св. Диомида, украсил Св. Софию, построил много церквей в Константинополе. Никифор Фока построил храмы на Афоне и в столице.

Императоры собирали христианские святыни по всему миру, на завоеванных землях. Иоанн Цимисхий из похода на Сирию привез сандалии Спасителя, волосы Иоанна Крестителя, и др. святыни. Роман I забрал у арабов эдесский нерукотворный образ. Константин Дука выкупил у халифа ¼ Иерусалима, чтобы там сохранялись христианские святыни и богослужение.

В то же время, при необходимости, императоры считали себя вправе забрать часть церковных богатств на нужды империи. Никифор Фока издал закон, запрещающий рост монастырских землевладений и строительство новых монастырей в городах и густонаселенных районах. В XI в. Исаак Комнин забрал у богатых монастырей их поместья, часть раздал бедным церквям и монастырям, часть удержал за собой. При этом они руководствовались заботой о сохранении монашеского нестяжательства.

Алексий Комнин, истощив казну в войне с норманнами, и истратив все семейные драгоценности, решил изъять у малопосещаемых храмов лишние украшения и сосуды. В оправдание он ссылаясь на примеры, когда богослужебные сосуды продавались для выкупа пленных. Духовенство встало в молчаливую оппозицию, а народ считал Алексия грабителем Церкви, несмотря на то, что он вернулся с победой. Не добившись у Церкви одобрения своих действий, он вынужден был покаяться и пообещал вернуть цену изъятых. А на будущее издал закон, запрещающий употребление церковных ценностей на государственные нужды.

Итак, видим, что были как хорошие, так и плохие примеры. Баланс властей на деле во многом зависел от личности императора и патриарха, и от духовного состояния самого общества.

КЛИР И ИЕРАРХИЯ

Клир и миряне.

Деление на клир и мирян существует изначально, и деление это четко. Преимущество прав отдается клиру, без каких-либо притязаний со стороны мирян на ту сферу, где клир действует по преимуществу. Исключение можно встретить лишь у Тертуллиана, после того, как он уклонился от Православия, и перешел к монтанистам. Он заявлял, что все верующие являются священниками и, за отсутствием клирика, каждый сам для себя священник: может совершать крещение и Евхаристию.

Претензии императора быть епископом внешних дел никак не касались сакраментальной области. Достоянейшие из епископов указывали императорам их место в Церкви, правда, дальше это становилось делать сложнее. Пример: на Востоке император во время богослужения по традиции стоял в алтаре. Свт. Амвросий Медиоланский отказал в этом праве имп. Феодосию Великому, и указал ему место среди мирян. Что касается остальных мирян и их претензий, то они обычно снимались тем, что еще в 4 в., многие из мирян, почти до конца дней своих, пребывали в разряде оглашенных, и не считались вполне членами Церкви; поэтому был распространен обычай, по которому они стремились принять крещение как можно позже, чтобы смыть все свои грехи и уйти в Царство Небесное совсем чистыми.

Условия вступления в клир.

Существовали 2 условия:

- образованность,

- нравственная жизнь.

Значение образованности значительно возрастает в период догматических споров. Священник должен быть компетентен, должен разбираться в этих вопросах. Однако состояние христианских школ было неудовлетворительным, и не всегда удавалось выпускать достаточно образованных и подготовленных людей.

Александрийское огласительное училище угасает к концу 4-го века. Продолжает существовать школа в Кесарии Палестинской, столице округа; отсюда вышли Ориген, Памфил, церковный историк Евсевий Кесарийский. Но и она тоже вскоре приходит в упадок. Антиохийская школа в 4-5 вв. достигает своего расцвета. Эдесская школа существует до 489 г. как Православное училище.

На Западе нет и этого, поэтому христиане получают образование в языческих школах. Самостоятельно изучают Св. Писание, как например, свтт. Василий Великий и Григорий Богослов, которые учились вместе с Юлианом Отступником, слушали уроки у знаменитых преподавателей в Афинах, свт. Иоанн Златоуст - у языческого ритор Ливания в Антиохии. Блж. Иероним получил классическое языческое образование. После окончания этих школ, лица готовились к принятию сана, к церковному служению, проходя подготовку в монастыре.

Другой путь – пребывание в клире знаменитых епископов, в который можно поступить с 7 лет, восходить из степени в степень, совершенствоваться, получать практические знания и определенное общее образование. Те, кого готовили в клир, поступали еще мальчиками-чтецами, в 20-30 лет они уже аколуты или иподьяконы, из них выходят экцепторы - секретари. На Западе очень четко сложились правила, согласно которым человек, вступающий в клир и претендующий на кандидата в епископы, должен последовательно и неспешно пройти все степени, все положенное время. И поэтому понятно, что епископами могли стать самое раннее - в 30 лет.

Особенным уважением пользовались клиры свт. Василия Великого, свт. Амвросия Медиоланского, блж. Августина, и отсюда приглашали священников, и даже епископов, в другие епархии, потому что здесь была великолепная подготовка и нравственное воспитание. Но эти институты не имели большого влияния, и, на практике, повсеместно, к кандидатам в клир предъявлялись достаточно скромные требования: в Африке в V в. для епископа достаточно было простой грамотности, знания закона Божия и смысла Св. Писания, но при этом выдвигалось требование: опытен ли он в догматах веры. В Риме при поступлении в клир требовалась грамотность, однако были клирики и даже епископы, которые грамоты не разумели. Здесь был сильный упадок образования в связи с варварскими нашествиями.

Распространение целибата.

В обществе очень рано формируется особый взгляд на жизнь клирика. Суть его в том, что безбрачную жизнь стали рассматривать как некую более совершенную, и предъявлять это требование к кандидатам в епископы. Аскеты издревле пользовались в Церкви уважением и особым авторитетом. С другой стороны, по слову Господа, девство не все могут вместить, но только, которым дано. Поэтому в народе стали рассматривать безбрачие как печать Божиего избрания, синоним святости. Распространение и духовный расцвет монашества ещё более усиливали такой взгляд. Шло это течение с запада на восток. В Латинской Церкви к тому же давно существовал ригоризм, одним из крайних проявлений которого, был монتانнизм.

Были и объективные причины дававшие преимущество безбрачию. При семейном епископе собиралось слишком много различных родственников, и каждому оказывалось протэже, каждого пытались пристроить в клире. Женатый был связан житейскими попечениями и не мог проявлять такую ревность, такую самоотдачу, как скажем Афанасий Великий или блж. Августин. В случае гонений, аскеты были менее связаны как семейными узами, так и страхом за своё тело. Эти житейские моменты компрометировали женатый епископат, и все более усиливалось мнение об обязательности епископского целибата.

Уже в 306г. Эльвирский собор требует, чтобы епископы, пресвитеры, диаконы и все клирики воздерживались от жен. То же требование было вынесено на повестку дня Никейским (I Вселенским) Собором в 325 г. Предположительно этот вопрос вынес Осия Кордубский - представитель Испанской Церкви. Но против этого выступил подвижник Пафнутий - египетский аскет, девственник, из верхней Фиваиды. Он сказал: «Апостол называет брак честным, а если возложить иго, доступное для немногих, то будет вред Церкви и искушение, по крайней мере, для жен священнослужителей». Это именно мнение на Востоке восторжествовало и было принято.

После I Вселенского Собора спор на Западе разгорается с новой силой. Римский еп. Серигий спорит с Испанским еп. Гимерием и направляет ему послание о том, что в Испании упала церковная дисциплина: клирики живут с женами и у них рождаются дети.

Аргументы папы Серигия в его требовании всеобщего целибата духовенства:

- «Будьте совершенны как совершен Отец ваш небесный» (Мф. 5,48);

- священство теперь не из одного колена как было в Ветхом Завете, поэтому брак в Новом Завете не нужен;

- жених Церкви – Христос - «да представит ю себе славну Церковь, не имущу скверны или порока, или нечто от таковых» (Еф. 5,27).

Вывод: живущие в браке оскверняют себя («не весте ли яко храм Божий есте») и Церковь. Папа властью апостольского престола лишает св. Тайн тех, кто сам себя их уже лишил скверным житием (!).

В 419г. Карфагенский собор утверждает обязательный целибат и для иподьяконов. Это постановление утверждает папа Лев I. Соборы Галлии, Испании, Италии и Африки следуют этому постановлению и подтверждают его. Однако, не смотря на постановления, имеют место многочисленные отступления от этих правил.

В 461г. Турский собор запрещает женатым клирикам совершение литургии, и лишает их права на высшие церковные степени.

В 535г. Клермонский собор (уже через 100 лет после утверждения целибата) лишает сана клириков, которые всё ещё продолжают жить с женами.

На Востоке принудительный целибат не прижился. Имеет место обычай безбрачия для епископов, причем зарождается этот обычай в тех областях, что граничат с Римом: Фессалия, Македония, Ахайя. В Фессалии, например, целибат вводится по частному поводу в 445г. Жил там некий человек именем Илиодор. Когда

пришло время ставить его в епископы, то вспомнили, что в молодости он сочинял эротические стихи. И вот теперь он христианин, и кандидат в епископы. И чтобы подтвердить свой отказ от языческого прошлого, он отказывается от брака, и принимает целибат.

Вообще на Востоке в период после I Вселенского Собора было много епископов, которые имели детей. Григорий Богослов был законным сыном епископа. Григорий Нисский вел брачную жизнь. Сенесий Птолемаидский поставлен женатым на кафедру. Причем, при поставлении, он сказал: «Бог, закон, и священная рука Феофила дали мне жену, и теперь я прямо перед всеми заявляю, что не хочу ни разлучаться с нею, не жить с нею тайком, будто в неопозволительной связи... Но желаю иметь от нее много прекрасных детей!» В.В.Болотов убедительно доказал реальность восстановления женатого епископата. Этим, кстати, после революции воспользовались обновленцы.

Итак, видим борьбу обычаев: брачная жизнь еще имеет место, но все более распространяется даже и на Востоке целибат для епископов. Это подтверждает такой пример: Иоанн Златоуст в 400 году низложил еп. Эфесского Антонина: тот при поставлении дал обет безбрачия, но потом жил с женой, у них родились дети, т.е. он нарушил обет Господу. Но сам факт говорит о том, что безбрачие уже являлось условием поставления в епископы. Особенно в Египте безбрачными были почти все Александрийские папы, в т.ч. Афанасий, Кирилл; в Сирии – Феодор Мопсуетский и др. Тенденция к целибату усиливалась ещё и тем, что из монастырей-школ для клириков естественно выходили люди склонные к монашеству. Многие почитаемые игумены монастырей ставились в епископы. В народе также были большие симпатии к безбрачным епископам.

Имп. Юстиниан с целью ликвидации «непотизма», т.е. практики поставления родственников, потребовал, чтобы епископы выбирались из лиц, которые никогда не были женатыми. В 692 г. Трулльский собор принимает правило об обязательном безбрачии восточных епископов, и отвергает обязательность целибата для прочего клира. Специальное пояснение собора: «Сие правило вводится не из догматических воззрений, но потому, что своею брачною жизнью епископы являют соблазн Церкви» (простой народ ждет от епископов святой жизни).

Так обычай перерастает в дисциплинарное правило. Однако безбрачие епископов не означает насильное расторжение брака в случае рукоположения его при живой жене, но лишь воздержание от плотской связи. Например, в 420 г. Папа Гонорий издал закон (на Западе) «Об уважительном отношении к женам епископов». Папа Лев I определил: «Принявшие сан не должны расходиться с женами, но пребывать как не имеющие жен. Супружество плотское переходит в духовное». Обычай братской жизни супругов просуществовал на западе до IX в. Жену имел, например, святой Павлин Малунский. Жену-сестру звали Тереза. На Востоке, согласно тому же Трулльскому собору 692 г., епископ должен был отправлять жену в монастырь и содержать ее там за свой счет. Впрочем, и на Востоке, вопреки правилам, жены продолжали оставаться при епископах до XII в. Но в 1186 г. имп. Исаак Комнин приказал всем епископам отправить жен в монастыри, иначе последует извержение из сана, а на будущее ввёл требование обязательного пострига жены перед рукоположением мужа!